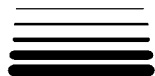

РЕЛИГИЯ И СОВРЕМЕННЫЙ МИР

Социокультурное измерение

СОЦИАЛЬНЫЙ КОНСЕНСУС

Одной из наиболее характерных особенностей современной философии, проявляющей себя с каждым годом все ярче, является регулярное обращение к футурологическим темам, вопросам дальнейшего развития человечества, проблеме человека будущего. Расширяется тематический диапазон, поднимается на новый содержательный уровень обсуждение, социально-культурный анализ и философское осмысление глобальных проблем современности и будущего. Становится очевидной необходимость, говоря о вызовах III тысячелетия, не замыкаться лишь на антропологических, социальных, экологических проблемах, неизменно сопровождающих прогресс в области науки, техники и высоких технологий, а обращаться на системной основе и к противоречиям в сфере духовной, в том числе к изменениям религиозного сознания современного человека и общества в целом.

Вполне закономерно, что наиболее сложными и, соответственно, преодолимыми с наибольшими трудностями оказываются проблемы, возникающие при взаимодействии религиозной и светской культур, коренящиеся в их онтологическом противоречии и в разнонаправленности приоритетов их развития.

Религиозная культура с трудом и далеко не всегда откликается на перемены, она опирается на традиции религиозно-духовного опыта и на авторитеты прошлого, стремясь найти там основания для своей жизнеспособности в новых социально-исторических условиях. Светская же культура, напротив, максимально открыта, динамична, стремится вперед, к новому, неизвестному, во многом труднопрогнозируемому, заранее не зная в точности, что ее ожидает в итоге, даже если цель будет благополучно достигнута. Естественно, на этом пути общество встречает преграды, для преодоления которых требуются более или менее существенные изменения именно парадигмальных, мировоззренческих установок. В результате, как правило, складывается ситуация, когда, с одной стороны, светскому обществу приходится реформировать традиционные институты культуры, и, прежде всего, именно религиозные, более не отвечающие достигнутым

социальным трансформациям и новой ментальности большинства людей, а с другой — сами религиозные институты вынуждены приспособляться к новым условиям жизни общества, непрерывно меняющегося во всем своем многообразии, что приводит к изменениям в религиозном сознании общества в целом и, соответственно, к новому соотношению (в определенном смысле — новому противостоянию) светской и религиозной культур.

Естественным итогом постоянного повышения интенсивности развития и при этом постоянной модернизации (непрерывного изменения собственных догм, идеологии, иерархических, социальных, политических и государственных структур для соответствия современным, изменившимся условиям в обществе и государстве) оказывается появление как в светской, так и в религиозной культуре принципиально нового качества — способности к собственному адекватному изменению и приспособлению. Светская культура обрела качества толерантности, открытости, безусловной свободы совести и слова, уважения (часто не без оттенка снисходительности) к религиозному взгляду на окружающий мир. Что же касается религиозных движений, даже самых консервативных, то они с успехом справились с необходимостью примирения с мирской культурой, восприятия мирского прогресса как должного и даже нужного для достижения новых макроэкономических, макрорегиональных, геополитических, глобальных целей всего человечества.

Разрушение теократических империй, утрата мировоззренческой монополии обусловили кардинальное изменение в отношении религии к личности, социуму и государству. Трансформации социального уклада, психологии коллективных действий, самого положения человека в меняющемся мире вынуждают религиозные системы переосмысливать собственные вероучительные постулаты, порой существенно изменяя представление о мироздании, человеке и обществе. Однако нельзя не отметить, что хотя два миропонимания, мировосприятия и, соответственно, объяснения мироздания — религиозный и светский — и допускают существование друг друга в рамках одного социума, исходя из принципов терпимости, любая дискуссия между ними в пограничной области неизбежно провоцирует конфликт и в той или иной степени болезненный процесс справедливой самоидентификации, переосмысления и уточнения собственных мировоззренческих позиций.

Основная особенность взаимоотношений религиозного и светского миров, затрудняющая осмысление природы и характера этих отношений, заключается в том, что исходные основания, сущность

позиций и ожидания сторон принципиально различны, и в своих противоречащих друг другу положениях стороны могут прийти к компромиссу только в результате взаимных уступок. Как правило, нерелигиозная часть общества предполагает некий «идеальный тип», который, по ее мнению, должны представлять собой религиозные движения. В свою очередь, и конфессиональная социальная активность также крайне редко учитывает современные реалии и очевидное различие, зачастую принципиальное, в мировоззренческих установках.

Философский анализ не может не обнаружить этого противоречия. Поэтому, как мы полагаем, одна из важнейших задач философов, культурологов, социологов, психологов – вообще гуманитариев и, в особенности, религиоведов, заключается не столько в том, чтобы выявлять и разоблачать непоследовательность и неадекватность действий и мыслей как с той, так и с другой стороны, сколько в том, чтобы создать универсальный язык и соответствующую, приемлемую для обеих сторон систему дискурса, определить сферы взаимодействия на междисциплинарном и наддисциплинарном уровнях, что в совокупности сделало бы возможным в принципе конструктивное обсуждение назревших проблем.

Примеры противоречий между светским и религиозным мирами, перерастающих в реальные конфликты, многочисленны. Эти противоречия по-прежнему остаются потенциально опасными и не могут привести к действительному решению проблемы. Они всякий раз с новой силой подтверждают необходимость переосмысления догматических и идеологических концептов, призванных, главным образом, сохранить статус-кво и не допустить нарастания социальной напряженности.

Так, современное демократическое государство, как известно, с необходимостью провозглашает не только свободу вероисповедания, но и собственную независимость от религии, равенство религиозных групп и организаций перед законом и между собой. Однако очевидно, что социальное бытие религии требует установления особой отрасли права, регулирующей спорные ситуации между разными религиозными организациями, с одной стороны, и между представителями светского и религиозного миров – с другой. Скажем, может ли религиозная организация или отдельные священнослужители, руководствуясь своими вероучительными нормами, отказать кому бы то ни было в участии совершения обряда или в отправлении религиозного культа? Могут ли они ограничить (что вполне допускается постулатами вероучения) его право исповедания своей веры,

право религиозного самоопределения? Может ли государство провозгласить приоритетное положение одной или нескольких религий перед остальными — причем, что важно, руководствуясь вполне рациональными и последовательными рассуждениями — и каким станет в этом случае положение иных религиозных организаций, к примеру, не пользующихся популярностью у титульного этноса? Насколько допустимым может быть включение религиозного образования в государственную образовательную систему, особенно если эта система имела долгую историю атеистического развития? Возможно ли добавление конфессиональных элементов в стандарт общеобразовательной программы? Не станут ли попытки соблюсти принцип плюрализма очередным поводом для усиления социальной напряженности на почве межконфессиональных разногласий?

Актуальность обозначенных вопросов многократно возрастает в условиях поликонфессионального и полиэтнического государства. Как было отмечено выше, религиозное мировоззрение догматично, радикально и прямолинейно. Решительный консерватизм определяет условный характер любых его компромиссов с внешним миром. Особенно актуальной в этом отношении становится проблема взаимодействия различных религиозных групп друг с другом. Чаще всего основой для такого взаимодействия выступает общий для всех религий и светской морали гуманизм, позволяющий последователям различных вероисповеданий действовать и выступать единогласно. Однако при отсутствии решающего голоса светской морали и государственного права подобного разрешения межконфессиональные споры обрести уже не могут.

Особой сложностью отличаются ситуации, когда нечто, допускаемое светской моралью, противоречит нормам религиозного верования. Надо полагать, что в открытом демократическом обществе, проповедь соблюдения или несоблюдения религиозных норм, равно как и призывы провозгласить их в качестве обязательных для всех, не могут быть запрещены или ограничены (разумеется, в разумных пределах, определяемых действующим законодательством). Однако, вполне естественно, что подобная ситуация усиливает социальную напряженность и потенциально способна привести к попыткам насильственной защиты своих воззрений, особенно если эти попытки имеют в своей основе представление той или иной религиозной группы о своем исключительном праве или правоте и пользуются скрытой или открытой поддержкой со стороны властных структур.

Нельзя не обратить внимание и на оборотную сторону религиозной нетерпимости. Либеральное свободомыслие в своих раз-

нообразных формах также зачастую отходит от разумных мирных форм атеистического просвещения и пропаганды к иррациональной интолерантности по отношению к религии. Диалог культур в этом случае также заходит в тупик, так как аргументы о нерелигиозной природе цивилизации, о допустимости исключительно личного, сугубо интимного отношения к религии, об опасности религиозного мировоззрения для развития человечества при такой постановке вопроса несостоятельны и в целом не менее деструктивны.

Таким образом, мы констатируем наличие в обществе давно назревшей и крайне острой потребности самых разных слоев в открытой дискуссии о взаимоотношении религиозной и светской культур, о возможностях, формах и перспективах их сосуществования внутри современного российского общества, стремящегося к утверждению России как государства полиэтнического, но, вместе с тем, единого; поликонфессионального, но толерантного, открытого, светского, демократического; способного, с одной стороны, к сохранению собственной национальной целостности, а с другой – к гармоничной равноправной интеграции в общемировое пространство в сложных условиях современной глобализации.

В разнообразных по тематической направленности рубриках журнального раздела **«Религия и современный мир»** вниманию читателей будут систематически предлагаться статьи отечественных и зарубежных авторов – как наших современников, так и ставших классиками – порой выражающие совершенно противоположные позиции. Все они будут преследовать одну общую цель – попытаться вместе с нашими читателями осмыслить место и роль религии в современном обществе, в особенности в России, рассматривая ее в различных взаимодополняющих и взаимоисключающих аспектах.

Совершенно очевидно, что круг вопросов, широко обсуждаемых в обществе в контексте взаимодействия традиций религиозной культуры и опыта светского мира, чрезвычайно широк и разнообразен. Одной из наиболее важных и сложных является проблема противостояния и противодействия реакционно-консервативных религиозных течений общественному прогрессу. Поэтому вполне естественно, что в дальнейшем, помимо других аспектов, мы будем обращаться также и к ней. В самом деле, нельзя не отметить, что некоторые религиозные движения и отдельные их идеологи видят в прогрессивном развитии светской культуры угрозу собственному авторитету и поэтому в своей деятельности открыто или неявно пропагандируют, а в ряде случаев прямым образом навязывают своим последователям негативное отношение к тем новациям в материаль-

ной и духовной сферах жизни общества, которые провозглашаются непосредственными и, тем более, ключевыми задачами на пути его дальнейшего развития.

Работы, представленные в настоящем номере, посвящены, главным образом, проблеме возможности и природы взаимодействия светского и религиозного миров как носителей различных мировоззрений, догм, идеологических и социально-политических концепций. Читатель найдет здесь материалы, анализирующие конкретные вопросы этого взаимодействия, в частности, довольно сложный вопрос о сочетаемости религиозного и сугубо научного мировоззрений в рамках *системы светского образования, воспитания и просвещения*, о возможностях и формах их взаимодействия в политической сфере, в сфере публичных общественных отношений.

Показателен интерес современных мыслителей, представляющих уже постсекулярную парадигму, к религии как универсальному феномену человеческой культуры, источник которого принадлежит скрытому миру, имеющему лишь опосредованное, однако, очень сильное, влияние на бытие человеческой цивилизации. С этой точки зрения, религия может осознаваться как представляющая опасность для общества, поскольку она возрождает к жизни нечто изжитое, пусть и принимающее новые, доселе невиданные формы, но, тем не менее, враждебное человеку современной цивилизации.

С другой стороны, возможно, что религия при определенной интерпретации и разумном использовании как исторически сложившихся, так и вновь разработанных социальных практик – в системе образования, средствах массовой информации, культурно-просветительских учреждениях, общественных организациях, различных институтах гражданского общества, может донести из прошлого давно забытые формы консолидации и, в этом смысле, стать одним из непосредственных условий и стимулов его дальнейшего развития и прогресса в формировании общества всеобщего благоденствия.

Редакции журнала представляется чрезвычайно важным предложить читателям, всем, кому не безразличны судьбы народов России, их благополучие в стремительно меняющемся глобальном мире, будущее России как суверенного национального государства и равноправного участника создания нового мирового порядка, принять участие в журнальном проекте – открытом системном обсуждении ключевых вопросов по обозначенным проблемам как на страницах, так и на сайте журнала «Философские науки».

От редакции